

0686

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Скарлет Уилсон

**ЖЕМЧУЖИНА
НА СЧАСТЬЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Скарлет Уилсон
Жемчужина на счастье

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уилсон С.

Жемчужина на счастье / С. Уилсон — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07284-9

Аддисон Коннор покупает семейный тур в райский уголок. Там, вдали от телефона и Интернета, она хочет заставить своего мужа Калеба, с головой ушедшего в работу, вспомнить, что у него есть жена и сын. Прежде чем сообщить Калебу о новой беременности, Аддисон хочет выяснить, любит ли ее муж, как раньше, или им лучше расстаться.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07284-9

© Уилсон С., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Скарлет Уилсон

Жемчужина на счастье

Scarlet Wilson
A BABY TO SAVE
THEIR MARRIAGE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Baby to Save Their Marriage

© 2016 by Scarlet Wilson

«Жемчужина на счастье»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Аддисон мерила шагами комнату. Уже три часа, но Кaleb все еще не вернулся домой. Им скоро уезжать в аэропорт, а муж еще не собрал в дорогу вещи.

Раздался звонок в дверь, Аддисон кинулась открывать. На пороге стояла Лара, няня ее сына Тристана. С ее волос и кончика носа стекали дождевые капли.

– Лара? В чем дело? Входи же.

Няня замешкалась в дверях, втаскивая за собой большой чемодан.

– Мне так неудобно. Я знаю, что вы собираетесь в отпуск, но мне некуда деться.

– Что с тобой стряслось?

Лара была просто идеальной няней, и Тристан ее обожал. Несмотря на то, что Аддисон вот-вот должна была оправиться с мужем в отпуск на целый месяц, она твердо вознамерилась выяснить, не попала ли Лара в беду.

Няня шмыгнула носом.

– Это все из-за эффекта неожиданности. Я вернулась домой раньше, чем Джош ожидал, – успела в метро на более ранний поезд, чем обычно. – Ее голос задрожал. – И обнаружила Джоша в кровати с нашей соседкой. Я просто побросала все свои вещи в чемодан и ушла.

Ее плечи затряслись от рыданий.

– Что? – пришла в ярость Аддисон. – Да как он посмел, этот проходимец! Ведь это ты платила за квартиру, которую вы снимали, а он так с тобой поступил!

Ей всегда не нравился этот парень Лары, и наконец-то стало ясно почему.

Аддисон обняла няню за плечи, отвела на кухню, приготовила чашку кофе и уселась на стул напротив Лары.

– Что ты собираешься делать?

Гостья закусила губу:

– Прости, Аддисон, я знаю, что через несколько часов ты уезжаешь. Только моих проблем тебе еще не доставало!

Лара была проникательной девушкой и заметила, что между Аддисон и Калемом в последнее время ощущается некое напряжение.

– Чем я могу тебе помочь?

– Я хотела спросить... Можно мне остаться у вас на пару недель? Пока я не подыщу себе другое жилье?

Всего-то?

Аддисон, не задумываясь, ответила:

– Разумеется, оставайся. Не вопрос. – Она встала из-за стола. – И еще, Лара, не позволяй случившемуся испортить тебе отпуск. Ты ведь целый год его ждала и копила на него. Постарайся за следующие две недели прийти в себя, а после поезжай куда-нибудь позагорать. Расслабься. Успокойся. Ты заслужила отдых. – Аддисон потянулась через стол и сжала ее ладонь. – Я сейчас оставлю тебя: пойду укладывать вещи. Ты будешь в порядке?

Лара кивнула с благодарной улыбкой.

– Спасибо, я в большом долгу перед тобой.

– Ты заслуживаешь мужчину, который будет тебя любить и уважать, помни об этом, – сказала Аддисон и вышла из кухни в холл.

В этот момент открылась входная дверь – это вернулся Кaleb. Он тоже вымок до нитки и держал возле уха мобильник.

– Ты знаешь... – начала Аддисон, но муж остановил ее жестом, продолжая разговаривать по телефону:

– Фрэнк, я прекрасно знаю, насколько это важно. Я справлюсь, обещаю. Цена акций не упадет. Я несколько месяцев вел переговоры, и сейчас не собираюсь все испортить.

Он выглядел уставшим, рубашка и брюки были измяты. Разумеется, опять работал всю ночь. Муж все чаще так поступал, особенно в последнее время, когда его бизнес резко пошел в гору.

Можно было не беспокоиться о том, не заведет ли Кaleb любовницу: ему не хватало времени на общение с женой и сыном – какие уж тут приключения на стороне! В последние три года работа стала для него смыслом жизни. Он и Аддисон все больше отдалялись друг от друга. Когда-то она любила засыпать в его объятиях, а теперь муж почти не спал в супружеской кровати. Кaleb проводил ночи либо в служебном офисе, либо дома в своем кабинете.

У Аддисон бизнес тоже процветал. Она начала его еще будучи студенткой, после того как потеряла сестру, умершую от рака яичников. Аддисон тогда создала веб-сайт, на котором поделилась информацией об этом заболевании с другими людьми. Когда одной знаменитости поставили такой же страшный диагноз, та случайно прочла написанное на сайте Аддисон и подвергла сомнению выводы своего врача. После той истории сайт обрел бешеную популярность.

В прошедшие с тех пор десять лет жизнь Аддисон была такой насыщенной. На одном из благотворительных аукционов она познакомилась с Кalebом и по уши в него влюбилась. Они поженились, родился Тристан. Все, казалось, шло замечательно.

Для окружающего мира они были идеальной семьей. Муж – настоящий красавец, по-прежнему заставляющий трепетать сердце Аддисон. Его красоту не портят даже наморщенный лоб и залегшие от усталости тени под глазами. Тристан – уменьшенная копия своего отца. Живут они в одном из лучших районов Лондона.

Но несколько недель назад ночью раздался телефонный звонок. Новость, которую Аддисон тогда узнала, до сих пор так и не получилось обсудить с Кalebом – тому все некогда.

В этот момент ей стало ясно, насколько они отдалились друг от друга. Именно тогда она забронировала отель и билеты и попросила мужа взять отпуск. Ведь предстоит принять важное решение. А еще им необходимо провести какое-то время вместе там, где можно поговорить друг с другом, не боясь, что Калеба отвлечет телефонный звонок или сигнал о входящем электронном сообщении.

Вот и сейчас муж все еще продолжал разговаривать по мобильнику, не обращая внимания на Аддисон. Внутри у нее все сжалось. Так больше продолжаться не может: это не жизнь, а существование!

И этот мужчина когда-то дарил ей смех и радость? Каждую ночь она засыпала в его объятиях, проговорив с ним до рассвета. А после он вставал раньше нее и приносил ей завтрак в постель. Когда они собрались пожениться, он удивил ее тем, что оплатил приезд на свадьбу друзьям Аддисон со всех концов света. Как-то утром она показала ему свой положительный тест на беременность, и Кaleb издал радостный возглас. А когда Аддисон вернулась с работы, дом был полон голубых и розовых воздушных шаров.

В ее памяти хранился миллион таких прекрасных воспоминаний об их любви, которая, кажется, умерла.

Несколько недель назад Аддисон попыталась устроить романтический ужин по особому поводу. Попросив Лару присмотреть за Тристаном, она несколько часов готовила любимые блюда Калеба, затем накрыла стол в гостиной, зажгла свечи, надела темно-розовое платье – подарок мужа и села ждать его прихода. На тарелке под красивой серебряной крышкой лежал сюрприз – положительный тест на новую беременность.

Аддисон ждала, ждала, ждала... Но вот уже догорели свечи, а Калеба все не было. Ужин не состоялся, нарядное платье вернулось в шкаф. Кaleb заявился домой лишь в два

часа ночи – Аддисон, которая уже давно лежала в постели, почувствовала, как прогнулся под ним матрас.

Она до сих пор не рассказала мужу о своей беременности. В глубине души гнездились беспокойство – ведь годом ранее они обсуждали, надо ли заводить второго ребенка. Аддисон была за, Калеб – против.

Она надеялась, что муж обрадуется этому незапланированному малышу так же сильно, как и когда-то новости о ее первой беременности. Но крошечное семечко сомнения, проклюнувшееся в душе, все сильнее разрасталось по мере того, как у Аддисон крепло ощущение отчужденности между ней и Калебом.

Зазвонил телефон. Она сняла трубку. Муж, по-прежнему не глядя на нее, все бубнил что-то в свой сотовый.

– Здравствуйте, могу я поговорить с Аддисон Коннор?

– Я слушаю.

– Это доктор Маккей.

Ее гинеколог. Но ведь она была у него на приеме на прошлой неделе, сдала анализы, прошла УЗИ.

Аддисон машинально перевела взгляд на Калеба, опасаясь, что тот может услышать ее беседу с врачом, но муж был всецело занят собственным разговором.

– Чем могу вам помочь, доктор?

Гинеколог замялся.

– Не могли бы вы заехать в клинику сегодня после обеда или завтра?

Аддисон словно обдало холодом.

– Зачем?

– Нам необходимо кое-что обсудить.

– Через час я уезжаю за границу на целый месяц. Если вам нужно что-то мне сказать, говорите сейчас.

Похоже, у него плохие новости. Но ведь еще недавно все было в порядке: обследование показало, что беременность развивается нормально.

– Нам необходимо обсудить результаты сканирования затылочной прозрачности плода.

– Но врач, который делал эту процедуру, не сказал, что имеются какие-либо проблемы.

– Я понимаю. Но, видите ли, мы рассчитываем риски, основываясь на совокупности факторов, а потому учитываем не только результаты этого обследования, но еще и анализ крови, возраст матери и так далее. Наши выводы таковы: у вас высока вероятность родить ребенка, страдающего синдромом Дауна.

Сердце Аддисон пропустило удар.

– Насколько высока?

– Шансы примерно один к ста сорока.

Кровь зашумела в ушах. В голове мелькнуло: «Этого не может быть! Такого не может случиться со мной! Все ведь было в порядке! Когда я носила Тристана, я тоже проходила это обследование, и никаких проблем не возникло».

– Миссис Коннор?

– Я думала, что в группе риска женщины, которым уже за сорок, а мне ведь только что исполнилось тридцать.

– Возраст может провоцировать развитие заболевания у плода, но не всегда виной является именно он. Если хотите, мы можем провести пункцию околоплодного пузыря...

– Но эта процедура небезопасная, так?

– Ну, существует небольшой риск спровоцировать выкидыш.

– Тогда я отказываюсь от нее. Больше никаких обследований! Не хочу!

Последовала небольшая пауза. С другого конца холла Кaleb на мгновение встретился глазами с женой. Еще несколько лет назад он был для нее опорой во всем. Но сегодня, услышав эти плохие новости, Аддисон почувствовала себя бесконечно одинокой.

– Миссис Коннор, я уважаю ваше решение. Когда плоду исполнится двадцать недель, вам предложат пройти повторное УЗИ. Я настоятельно рекомендую его провести. Если синдром Дауна у ребенка все-таки есть, то могут иметься и сопутствующие дефекты сердца. Нам необходимо выявить их еще до родов – это в интересах вашего ребенка.

Аддисон сделала глубокий вдох, пытаясь заставить себя мыслить трезво. Внезапно в памяти всплыло воспоминание о том, как, вынашивая Тристана, она проходила УЗИ. Ей и Калебу тогда сказали, что у них ожидается мальчик. Они так обрадовались, что тут же направились в ближайший магазин детской одежды, чтобы присмотреть вещи для будущего ребенка. А теперь на Калеба нельзя положиться: вряд ли он выкроит в своем графике время, чтобы свозить жену на УЗИ. Придется отправиться на обследование в одиночку.

Муж в это время уверял кого-то по мобильнику:

– Я могу сделать это сегодня вечером, мне несложно. Дай мне только немного времени. – Он снова кинул взгляд на Аддисон и вздрогнул, заметив, что она смотрит на него. – Мне нужно уладить кое-что дома.

Аддисон охватил гнев. Неужели Кaleb забыл, что им меньше, чем через час надо быть в аэропорту? О, нет! Он не посмеет! Или все же?..

Она произнесла в трубку:

– Доктор Маккей, я сегодня уезжаю, через месяц вернусь и приду на УЗИ. Вы можете меня записать заранее?

– Разумеется, миссис Коннор. Мой секретарь вас запишет. Если вам понадобится что-то уточнить, пока вы будете в отъезде, звоните мне.

Она положила трубку и повернулась к мужу. Тут сделал шаг ей навстречу.

– Аддисон, милая...

Когда он называл ее так в последний раз? Когда пропустил рождественское выступление Тристана в детском саду? Или когда пообещал искупать сына и уложить его спать, почитав на ночь сказки, а сам снова задержался на работе? Тристан тогда так и уснул, сжимая в руке книжку со сказками.

Аддисон вытянула перед собой руку.

– Иди собирайся, Кaleb. Такси будет здесь через сорок минут.

Он указал на свой мобильник.

– На работе настоящий завал. Предстоит сложная сделка по слиянию двух компаний. Это отнимает у меня все силы. Время поджимает. Я не могу уехать прямо сейчас. Да еще на целых четыре недели. Это слишком долго. Об этом не может быть и речи. Я должен быть здесь.

Гнев и разочарование, кипевшие в душе Аддисон последние три года, внезапно вырвались на поверхность.

– Да, работа отнимает у тебя все силы. Ты, похоже, больше не обращаешь внимания на свою семью. Тебя никогда нет дома. А если ты и дома, то мыслями всегда не с нами.

Кaleb вздрогнул, словно от боли, но Аддисон было его сейчас не жаль – слишком много в последнее время ей выпало разочарований и одиноких ужинов.

Он покачал головой.

– Это нечестно.

– Нечестно? Нечестно? – Она, уже не в силах контролировать себя, прокричала: – Знаешь, что такое «нечестно»? Это когда твой сын, выступая в детском саду, смотрит на дверь, ожидая, что вот-вот ты войдешь в комнату. Я помню, что ты опять сослался на какую-то сроч-

ную работу. Но попробуй объяснить это четырехлетнему ребенку. – Она указала на себя. – Это я видела разочарование на его лице, а не ты.

Калеб в смятении уронил портфель и, избегая взгляда жены, провел рукой по своим еще мокрым волосам.

– Пожалуйста, прекрати!

Аддисон уже трясло. Им давно надо было сесть и поговорить по душам, но Калеба вечно не было дома.

Чудо, что она вообще забеременела. Последний раз они занимались любовью двенадцать недель назад. У Аддисон тогда зародилась смутная надежда, что, наконец, муж снова начнет замечать ее, разговаривать с ней. В тот день была очередная годовщина их свадьбы, и Аддисон думала, что Калеб не вспомнит об этом. Но он, придя домой, вручил ей прекрасный букет цветов, торопливо подписанную открытку и тонкий золотой браслет, купленный в единственном ювелирном отделе, открытом так поздно ночью. У Аддисон на глаза навернулись слезы. Ей показалось, что между ней и Калебом вспыхнула искра былой страсти, что это станет для них поворотным моментом. Но на следующий день все пошло по-старому.

– Эта сделка очень важна. Я работал над ней несколько месяцев. Все решится в следующие пару недель. Я должен быть тут.

– Ты должен быть со своей семьей.

– Может, я возьму отпуск через месяц-другой, когда на работе станет поспокойнее, и проведу время с тобой и Тристаном?

– Мы оба прекрасно понимаем, что у тебя на работе никогда не станет спокойнее. – Аддисон выпрямила спину, подумала: «С меня хватит! Довольно я терпела!» – и добавила вслух: – Через полчаса мы с Тристаном уезжаем в аэропорт. Если ты не сядешь с нами в самолет, мы вернемся через месяц, но только не в этот дом.

Калеб вытаращил глаза.

– Что?!

– Я устала. Устала, что мы с Тристаном в твоей жизни всегда на втором плане. Принимай решение. У тебя тридцать минут.

Жизнь Калеба Коннора, казалось, рушилась прямо у него на глазах. Он никогда еще не видел свою красавицу жену такой рассерженной. И, что еще хуже, она выглядела такой холодной, что было на нее совсем не похоже.

Сегодня по дороге домой он надеялся, что сумеет уговорить Аддисон отправиться без него в отпуск, на котором она так настаивала. Она в последнее время выглядит такой несчастной, и в этом, конечно, есть его, Калеба, вина.

Жена права: его никогда не бывает дома. Работа отнимает все время. С тех пор как ему вручили награду «Бизнесмен года», жизнь так стремительно изменилась и продолжает меняться. Он не пришел на выступление сына, не выполнил свое обещание почитать ему на ночь, да и уделяет так мало внимания Аддисон. Впрочем, она не жалуется. Это впервые она устроила ему такой холодный прием. Хотя, может, она давно на него дуется – откуда ему знать, ведь он возвращается, когда она уже спит.

Нельзя так себя вести. Калеб понимал это. Но именно сейчас он не мог бросить все и поехать с семьей в отпуск. На кону судьба его с партнером бизнеса. Они должны приложить усилия, чтобы заработать репутацию в деловом мире, заложить прочное основание для дальнейшего развития своей компании. Он не ожидал от Аддисон такой реакции и вообще не думал, что она может поступить подобным образом.

Но от Калеба не ускользнула и странная бледность жены. Аддисон взволнована не только его нежеланием ехать в отпуск, но и еще чем-то.

– Послушай, рассуди здраво...

– Последние три года я только и делаю, что здраво рассуждаю и пытаюсь оправдать твое вечное отсутствие дома. Но мне это надоело! У меня ведь почему-то получается совмещать работу и семью – значит, должно получиться и у тебя. А если твоя жена и сын для тебя не на первом месте, значит, ты нас не заслуживаешь!

Это слова ранили Калеба, словно острый нож, но не удивили – ведь напряжение между ним и Аддисон росло уже давно. Что случилось с той счастливой парой, какой они когда-то были? В прошлом году пришлось нанять няню, ставшую настоящим благословением, потому что Аддисон теперь необходимо больше уделять внимания своему успешно развивающемуся бизнесу. Но при этом жена по-прежнему находит время для сына, а Калебу вечно некогда пообщаться с Тристаном. В душе поднялась волна стыда.

– Может, мы отложим отпуск и поедем куда-нибудь через несколько месяцев?

Аддисон взяла в руки блокнот, в который пару минут назад что-то записывала во время беседы по телефону, и вздохнула.

– Потом у тебя будет следующая сделка, новые неотложные дела. Я устала от всего этого. Выбери, что для тебя важнее, потому что с меня хватит.

– Ты ставишь мне ультиматум?

Аддисон подошла к мужу и посмотрела на него зелеными глазами, в которых горела решимость.

– Да.

Затем она повернулась и начала подниматься по лестнице на второй этаж.

Кaleb привалился к стене. Его мобильник снова зазвонил. Гарри. Партнер по бизнесу. Придется перезвонить ему позже.

Кaleb скинул с плеч мокрое пальто. Как же поступить? Для этой важной сделки нужно еще уладить тысячу разных вопросов. Он-то думал, что, приехав сейчас домой, поцелует жену и сына и уговорит их отправиться в отпуск без него, а после вернется к работе.

– Папа! – раздался радостный возглас Тристана, сбегавшего к нему по лестнице. – Пойдем посмотришь, что я с собой взял!

Сердце дрогнуло. Кaleb подхватил сына на руки, а тот продолжал сыпать словами:

– Мы полетим на большом самолете. А потом на маленьком. Ты можешь купить самолет?

Кaleb направился к лестнице, собираясь отнести Тристана в его комнату. Мальчик продолжал болтать без умолку:

– Папа, где ты так промок?

Он улыбнулся:

– На улице под дождем.

У входа в детскую Кaleb спустил сына с рук, и тот вбежал в комнату и плюхнулся на крышку своего чемодана.

– Эгей! Смотри, папа! Я засунул внутрь еще несколько игрушек. – Он оглянулся через плечо. – Только маме ни слова. Тс-с!

Кaleb присел на кровать и заглянул в чемодан. Ну разумеется: среди носков и футболок пряталась целая армия солдатиков и игрушечных машин. Он рассмеялся. Тристан всегда так поступал. Аддисон разрешала взять ему с собой лишь пару солдатиков и пару машинок, но маленький хитрец умудрялся спрятать еще несколько игрушек в свои карманы, в мамину сумку или даже в отцовский портфель.

Кaleb, подавшись вперед, наблюдал за сыном, затеявшим маленькое сражение со своими солдатиками прямо на сложенной в чемодане одежде. «Когда же я последний раз смотрел, как сын играет?» – попытался вспомнить Кaleb – и не смог.

Только что сказанные ему женой слова вертелись в его мозгу. А ведь, и в самом деле, уже даже и не вспомнить, когда он проводил время со своей семьей. И Аддисон не лукавила, когда пообещала, что не вернется с сыном к нему, если сейчас уедет. Она настроена серьезно.

Калеб еще несколько дней назад решил, что не поедет с семьей, но так и не нашел времени сказать об этом жене заранее. Дурак! Что-то между ними не так. И он обратил на это внимание лишь десять минут назад.

Калеб вынул сотовый из кармана, продолжая глядеть на сына. Тристан все еще играл с солдатиками. Он протянул одного отцу:

– Вот, пап, возьми его. Он уже старей, как и ты.

Калеб задумался над невинными словами ребенка. Так, значит, сын считает его старым? Впрочем, неудивительно. Ведь последние три года Тристан постоянно видит его усталым.

Он оглядел детскую. Под кроватью сына лежали рулоны новых обоев. Калеб обещал наклеить их еще восемь месяцев назад, но у него не дошли до этого руки.

Около года назад Аддисон завела разговор о втором ребенке, но они так толком и не обсудили этот вопрос. Калеб всегда хотел иметь большую семью, и все же он не мог забыть, как Аддисон в первые месяцы после рождения Тристана буквально превратилась в тень. Калеб, конечно, помогал, чем мог: вставал по ночам к сыну, чтобы жена могла немного отдохнуть, старался проводить с семьей как можно больше времени. Постепенно темные круги под глазами Аддисон исчезли, она снова стала жизнерадостной, начала улыбаться в ответ на улыбку сына. Нельзя допустить, чтобы жене снова пришлось пройти через такое испытание. Он не позволит этого!

А еще он не представляет, что с ним будет, если он потеряет семью – ведь он не мыслит свою жизнь без Аддисон и Тристана. Мысль о ежедневно возвращении в пустой дом наполнила Калеба ужасом.

Он нажал кнопку вызова на своем мобильнике.

– Гарри, планы поменялись.

Продолжая разговор по телефону, Калеб прошел в спальню. Аддисон там не было. На кровати лежал открытый чемодан – почти пустой, наверное, приготовленный для его вещей. Не отнимая от уха телефон, Калеб вынул из шкафа стопку своих футболок и сунул их в чемодан. Затем туда же отправилось несколько шорт и плавок. Что еще? Нижнее белье? В чемодан полетело содержимое целого ящика комода.

Обувь... Он взглянул на свои ноги, промокшие после прогулки по лужам, скинул туфли, переделся в короткие брюки и рубашку поло, обул кеды и закинул в чемодан еще несколько пар кед.

В дверях появился Тристан и заулыбался, увидев, что отец собирается в дорогу. Мальчик подошел к чемодану и затолкал в него несколько своих солдатиков, игрушечный автобус и игрушечную ракету.

Калеб рассмеялся. Похоже, Тристан умудрится распахать по трем чемоданам все свои игрушки.

Он огляделся по сторонам. Ничего не забыл? Зарядка от телефона и ноутбук – в портфеле. Можно будет работать в любой стране мира. Интернет нынче есть повсюду. Вот, правда, международные звонки обойдутся в копейку. Придется с этим смириться.

Зайдя в ванную, Калеб взял дезодорант, зубную щетку, бритву и крем для бритья. Помедлив, он вынул из шкафчика лосьон – не тот, которым пользовался постоянно, и произнес в телефон:

– Гарри, я буду в аэропорту через час. Вышлю тебе этот отчет, пока буду сидеть в зале ожидания.

Он нажал отбой. Но тут же раздался звуковой сигнал – это поступило входящее сообщение от старого друга Рубена Тайлера. Тот прилетает из Лос-Анджелеса, но в его квартире сейчас ремонт. Здание было повреждено во время недавнего урагана. Когда его начали восстанавливать, обнаружили опасный асбест в кровельном материале. Зная, что Калев с семьей собирается в отпуск, Рубен просил разрешения пожить немного у Конноров.

Калев отправил ответное сообщение, в котором объяснил, как отключить сигнализацию, и просил не ставить Аддисон в известность о своем проживании в их доме. Почему-то она недолюбливала Рубена.

Калев посмотрел на чемодан. Кажется, все собрано. Что еще может понадобиться? И почему люди тратят на сборы порой не один день? Он застегнул молнию чемодана, взял его и, выйдя из спальни, начал спускаться по лестнице. Снаружи раздался автомобильный сигнал – это прибыло такси.

– Идем, Тристан! – крикнула Аддисон. – Пора ехать!

Неужели она и в самом деле собирается уехать, больше не сказав мужу ни слова?

Таксист взял два чемодана и понес к машине. Тристан сбежал по ступеням крыльца впереди шофера. Аддисон, увидев в руках у сына двух солдатиков улынулась и покачала головой.

– Ты ведь уже положил целый десяток таких в свой рюкзак! Может, хватит?

Она забрала у сына игрушки, протянула Тристану красную бейсбольную куртку и помогла ее надеть. Сама Аддисон еще раньше успела переодеться в кремовые брюки и розовый топ.

Калев негромко кашлянул. Жена скользнула по нему взглядом, а затем воззрилась на него в изумлении.

– Ты собрался в дорогу!

Похоже, она этого не ожидала. Неужели так плохо о нем думает? Неужели полагает, что он без борьбы откажется от своей семьи?

– Да, я еду с вами.

Аддисон удивленно моргнула и положила в свою сумочку его паспорт, который перед этим оставила на столе.

Таксист заглянул в дверь и спросил, указывая на чемодан Калеба:

– Это последний?

Калев кивнул:

– Да.

– А куда вас везти?

– В аэропорт Хитроу.

Неожиданно Калев осознал, что даже не в курсе, куда они едут отдыхать. Помнилось только, что в том месте жарко и лететь туда долго. Наверное, на Карибы или Сейшелы – что-то вроде того. Сначала они летят в Лос-Анджелес, а там – пересадка. А на какой рейс – это выпало из памяти. Как, впрочем, и многое другое.

Он взял свой портфель. Аддисон, заметив это, нахмурилась. Калев почувствовал раздражение. Он едет в отпуск с ними, но ему ведь нужно будет уделять немного времени и работе. Неужели жена не понимает этого?

Она взяла сына за руку.

– Идем, милый, нам нужно успеть на большой самолет.

– Идем, папа! – крикнул Тристан, обернувшись через плечо.

Калев, увидев лежащих на столе солдатиков, которых Аддисон не позволила Тристану взять с собой, сгреб их в свой портфель. Вот мальчишка обрадуется!

Аддисон усадила сына в такси и выпрямилась, потирая спину.

– Ты в порядке? – подойдя, спросил Калев.

Ответа не последовало. Похоже, мыслями она сейчас была далеко отсюда.

Не желая в эту минуту задумываться над тем, что жена выдвинула ему ультиматум и угрожала уйти, он, помолчав, произнес:

– Все будет хорошо.

– Ты уверен? – Аддисон посмотрела мужу в глаза, затем села в такси и уставилась в одну точку перед собой.

Калевб сглотнул. Похоже, с женой что-то не ладно. Чем все это закончится?

Глава 2

Спустя три часа они уже сидели в аэропорту, дожидаясь посадки на свой рейс. Кaleb что-то печатал на компьютере, куда-то звонил, а Аддисон молча кипела от гнева. Ей хотелось вырвать ноутбук из рук мужа и поискать в Интернете информацию о сканировании затылочной прозрачности плода и о том, в каких случаях высок риск развития у будущего ребенка синдрома Дауна.

Впрочем, разве это ей сейчас поможет? Когда доктор Маккей сказал, что у детей с синдромом Дауна часто бывают проблемы с сердцем, у Аддисон все перевернулось внутри. А вдруг при этом могут обнаружиться и другие сопутствующие заболевания? Она неважно разбиралась в медицине.

Рано или поздно придется рассказать Калебу о своей беременности, а затем и о телефонном звонке от врача. И еще неизвестно, как муж отреагирует на эти новости.

Аддисон до сих пор с трудом верилось, что он все-таки поехал с ними. Странно.

Если бы всего несколько дней назад кто-нибудь сказал бы ей, что Кaleb попытается отвертеться от этой поездки, Аддисон бы не поверила. Она до последнего надеялась, что беспокоиться не о чем, хотя муж до самого отъезда медлил со сбором чемодана, несмотря на напоминания Аддисон.

Но ее сердце тревожно сжалось, когда сегодня Кaleb пришел домой с опозданием, разговаривая при этом по телефону, а потом предложил перенести поездку. При этих словах захотелось запустить в него чем-нибудь тяжелым.

Вот тогда-то она поняла, что с нее хватит, с ее глаз словно упала пелена. А тут еще этот телефонный звонок... Но все-таки Аддисон выдвинула ультиматум не из-за разговора с врачом, а из-за того, что муж снова пренебрег ею и их сыном.

Произнеся свои решительные слова, она подумала, что на Калеба они, скорее всего, не подействуют – тот никуда не поедет. И она сама только что разрушила их брак собственными руками.

Аддисон торопливо поднялась по лестнице и укрылась в одной из пустующих комнат на втором этаже, чтобы тихо выплакаться.

Все мысли в тот момент были лишь о том, как ей придется справляться одной с двумя детьми. Тристан – настоящий непоседа. Он, конечно, будет рад узнать, что мама скоро подарит ему братика или сестричку. Но в младенчестве Тристана беспокоили сильные колики – он очень плохо спал, плакал ночью часами напролет, никакие лекарства не приносили малышу облегчения. К счастью, тогда рядом был Кaleb. Он отсылал уставшую жену в постель, брал орущего Тристана на руки и спускался с ним на первый этаж. Несколько часов спустя Аддисон находила мужа лежащим на диване. Тристан мирно спал у отца на груди.

А вдруг второй ребенок окажется таким же беспокойным, как и первый? Справится ли она с ним в одиночку? Никогда еще Аддисон не чувствовала себя так беспокойно, тревожно, одиноко. Ей было страшно. В следующие несколько недель станет ясно: придется ли ей шагать по жизни одной или Кaleb будет с ней рядом.

Но как сейчас все продолжаться больше не может. В какой-то момент они просто потеряли друг друга.

Прозвучало объявление: «Посадка на рейс двести тридцать четыре до Лос-Анджелеса производится у выхода двенадцать».

Аддисон встрепенулась:

– Идем, Тристан, это наш рейс.

Мальчик вскочил, горя нетерпением скорее попасть на борт самолета. А Кaleb все продолжал печатать что-то на ноутбуке.

Аддисон мысленно ухмыльнулась. Когда они доберутся до места назначения, мужа ждет большой сюрприз: он выяснит, что там нет ни телефона, ни Интернета. Неужели Кaleb и в самом деле полагает, что можно поехать с семьей отдыхать, но все время проводить за работой?

Когда они сели в самолет, стюардесса предложила им шампанское.

– Мне яблочный сок, пожалуйста, – попросила Аддисон.

Муж посмотрел на нее с удивлением, но, промолчав, взял бокал и начал потягивать шампанское маленькими глотками.

После десятичасового перелета на самолет до Таити они пересаживались уже глубокой ночью. В аэропорту Калебу пришлось нести спящего Тристана на руках. Мальчик даже не проснулся, когда отец усадил его в кресло самолета. Предстояло пропутешествовать еще восемь часов. После их ждал еще пятидесятиминутный полет до атолла Бора-Бора.

Когда они приземлились на Таити, мобильник Калеба негромко пискнул. Кaleb вынул его из кармана, взглянул на экран и снова убрал. Аддисон ощутила слабые угрызения совести. Может, стоило предупредить мужа о том, что после следующего перелета телефонный сигнал исчезнет? Но она испугалась того, что узнав об этом, Кaleb откажется лететь на Бора-Бора, а сил на новую ссору у Аддисон не было. За все время их путешествия она ни разу не расслабилась, одолеваемая невеселыми мыслями.

До атолла и обратно курсировал небольшой самолет всего на полсотни мест. Глядя в иллюминатор на открывающийся внизу потрясающий вид, Аддисон вспомнила агента из турбюро, уверявшего ее, что знаменитые писатели и артисты называют Бора-Бора самым прекрасным островом в мире. Что ж, это, похоже, так и есть.

На горизонте показалась зубчатая вершина вулкана – гора Отеману. Вокруг вулканического острова раскинулась ярко-голубая лагуна. Самолет начал снижаться, и стало заметно, что вода здесь – множества оттенков синего цвета. Оказалось, что Бора-Бора состоит из нескольких островов, формирующих кольцо вокруг внутренней лагуны. На одном из этих небольших островков располагается аэропорт. На остальных – прекрасные песчаные пляжи и различные отели – один другого лучше. Здесь можно снять либо одно из бунгало, либо номер в отеле на склоне холма, либо виллу, стоящую у воды.

Всего каких-то пятьдесят минут – и небольшой самолет приземлился в земном раю.

«Добро пожаловать на Бора-Бора», – произнес по громкой связи пилот.

В небольшом аэропорту семейство Коннор уже ожидал опрятный темнокожий мужчина. Он вежливо поклонился им, взял их багаж и повел к деревянному пирсу, возле которого качивалась на воде белая лодка.

Кaleb остановился и огляделся. Лагуна поражала великолепным сочетанием бирюзовой воды и белого песка. И хотя тут кипела жизнь, на прибывшего сюда словно снисходило ощущение умиротворения.

– Ух ты! – негромко воскликнул он.

Аддисон поджала губы. Да, именно этого она хотела, когда планировала эту поездку: немного покоя, немного роскоши и немного побыть вместе всей семьей. Получится ли совместить все это?

– Ура! Мы садимся в лодку! – радостно закричал Тристан.

И откуда у малыша столько сил после изматывающего двадцатичасового путешествия?

На то, чтобы пересечь лагуну не ушло много времени, и вскоре Конноров уже приветствовал персонал того отеля, где им предстояло отдыхать. Гостей зарегистрировали, надели им на шею гирлянды из живых цветов и проводили в приготовленное бунгало, стоящее на пляже.

В этом домике было три спальни, одна из которых имела выход прямо на пляж, а также имелась просторная гостиная и кухня. Комнаты, в декоре которых было заметно влияние полинезийского стиля, дышали роскошью и комфортом.

Неподалеку располагалось еще одно бунгало, поменьше, скорее, хижина с соломенной крышей, стоящая на сваях в воде. С бунгало на берегу ее соединяли дощатые мостки. Тристан пришел в восторг, когда увидел, что в этой хижине часть пола сделана из стекла, сквозь которое видны проплывающие внизу тропические рыбки.

Аддисон распаковала чемоданы. Что касается ее мужа, тот лишь вынул из портфеля свой ноутбук. Калеб, казалось, совершенно не обращал внимания на красоты местной природы.

Переодев сына в плавки и намазав его солнцезащитным кремом, Аддисон позволила мальчику поиграть на пляже. Надев купальник, она устроилась в шезлонге под зонтом, наблюдая за тем, как сын копается в песке и плещется у берега.

Эта мирная сцена длилась не больше пяти минут.

Выглянув из бунгало, Калеб, все еще не переодевшийся после путешествия, поинтересовался:

– Как мне тут подключиться к Интернету?

– Никак.

Он нахмурился.

– Что значит «никак»?

– Здесь нет Интернета.

Калеб нахмурился еще сильнее.

– Такого быть не может. Здесь есть телефонная линия?

Аддисон пожалала плечами.

– Не думаю. У нас есть связь по селектору с отелем на случай, если нам что-то понадобится.

Глядя на гору Отеману, она изо всех сил старалась говорить небрежным тоном, понимая, что муж разъярится сильнее, чем любой вулкан, едва убедится, что здесь нет доступа к телефону и Интернету.

Двери в бунгало были открыты, и Аддисон было слышно, как Калеб перемещается внутри, разыскивая телефонный провод или вай-фай-коннектор.

Только что приземлившись в настоящем раю, муж не пожелал посидеть рядом с ней в шезлонге или поиграть с сыном на пляже. Это лишний раз убедило Аддисон в том, что она поступила правильно, привезя Калеба на Бора-Бора. Здесь ничто не будет отвлекать его от жены и сына.

Тот Калеб Коннор, с которым она познакомилась десять лет назад, ни за что не стал бы нервничать из-за отсутствия связи с внешним миром и не игнорировал бы свою семью.

И вот какова их жизнь сейчас. Аддисон затеяла эту поездку для того, чтобы спасти их брак. Разве можно рожать еще одного ребенка в такой ситуации?

Нет, разумеется, каким ни окажется исход этой затеи, она не допускала и мысли об аборте. Она обязательно родит второго малыша. Но нужно к этому подготовиться, узнать наверняка, придется ли воспитывать его одной или с мужем. Ведь ребенок может появиться на свет с серьезными отклонениями в здоровье.

Шанс того, что может быть диагностирован синдром Дауна – один к ста сорока. Многие сказали бы, что ничего страшного. Но ведь вероятность того, что плод поражен врожденной болезнью, все-таки существует. Низкий риск – не значит, что риск вообще отсутствует.

Эту проблему необходимо обсудить с мужем, но он кажется таким отстраненным – как в тот раз, когда отчуждение между ними возникло по ее вине. Аддисон не любила вспоминать про тот случай...

Она услышала негромкий сигнал – это Калев нажал кнопку переговорного устройства.

– Подскажите, как мне выйти в Интернет?

Бодрый голос тут же ему ответил:

– К сожалению, здесь нет Интернета.

– Как это «нет Интернета»? Интернет есть везде. Аддисон расслышала гнев в голосе мужа.

– На Бора-Бора его нет.

– А как насчет телефона? Могу я отсюда позвонить?

– Сэр, с материком связь только по рации. В этом и заключается прелесть этого курорта. Большинство людей едут сюда именно затем, чтобы побыть в изоляции от внешнего мира.

Спустя несколько секунд раздались шаги, и Калев возник перед женой. Руки его упирались в бедра, губы были плотно сжаты, на скулах играли желваки.

– Скажи мне, что ты знаешь, где тут вай-фай, – с отчаянием в голосе произнес он.

Аддисон сдвинула на лоб солнечные очки, прижала ладонь к груди и с деланным ужасом спросила:

– Неужели его здесь нет? – Она откинулась на спинку шезлонга. – Какая трагедия! Твой ноутбук и компьютер, наверное, загорятся синим пламенем от такой новости. Ну ничего – здесь есть океан. Можно будет бросить их туда.

Калев вздохнул, провел рукой по волосам и присел на шезлонг рядом с женой.

– О, Аддисон! Я ведь собираюсь заключить такую важную сделку! От нее зависит судьба нашей компании. Я поехал с тобой лишь оттого, что собирался контролировать ход вещей на расстоянии.

– Именно поэтому я и не сказала тебе заранее, что на Бора-Бора нет связи с материком. – Она положила руку на плечо сына. – Малыш, почему бы тебе не отдохнуть немного в бунгало? Я сейчас приду и поставлю тебе диск с какими-нибудь мультиками.

Тристан послушно скрылся в доме. Аддисон встала, ощущая босыми ногами теплый песок, и обратилась к мужу:

– Ты абсолютно прав. Я сознательно выбрала курорт, где нет ни телефона, ни Интернета. И как ты думаешь, почему? Ты совершенно забыл о существовании жены и сына. Обращаешься с нами так, словно мы ничего для тебя не значим. Говоришь, эта сделка решает судьбу твоей компании? Я слышу такие заявления уже три года подряд. В первый раз я приняла их за чистую монету, но больше я им не верю. – Она шагнула ближе – с этого расстояния на лице Калеба отчетливо были видны следы хронической усталости и морщинки, залегшие вокруг глаз. – А вот твоим словам о том, что ты поехал с нами, полагая, что сможешь весь отпуск просидеть за компьютером и на телефоне, я верю. – Аддисон покачала головой. – Задумайся об этом хоть на минуту. Неужели ты считаешь, что именно так выглядит нормальный семейный отдых? Думаешь, так поступает большинство мужей и отцов?

У Калеба, по крайней мере, хватило благоразумия напустить на себя смущенный вид.

– Ты же знаешь, как эта сделка для меня важна!

– Это ты так считаешь. Но, думаю, ты еще поймешь, что она – далеко не самое важное в твоей жизни.

На его лице снова возникло раздраженное выражение.

– Думаю, ты сочтешь мою работу важной, если вспомнишь, что нам надо оплачивать счета, а также кредит за дом.

– Неужели работа важнее семьи?

Калев взмахнул рукой.

– Ты ведешь себя нелепо!

– Ну уж нет. И я не беспокоюсь за твой бизнес, потому что за ним присмотрит Гарри. У него прекрасно это получится.

– Откуда ты знаешь?

Она вздохнула.

– Потому что я поговорила с ним перед отъездом. И он знает, что здесь, на острове, у тебя не будет доступа к телефону и Интернету.

Калев удивился.

– Что? Гарри в курсе?

Устав вести этот разговор, Аддисон направилась к бунгалу, бросив перед этим:

– Разумеется, он в курсе. И, кажется, счел это неплохой идеей. Наконец ты сможешь отдохнуть, не проверяя каждую минуту, не пропустил ли ты звонок или входящее сообщение. Здесь нет вышек сотовой связи. Удивительно, как Гарри сумел прислать тебе на Таити эсэмэску.

Калев покачал головой.

– Она была не от Гарри, а от Рубена.

Аддисон остановилась и вскинула брови:

– От Рубена Тайлера? Что ему нужно?

– Ему надо где-то пожить, пока в его квартире идет ремонт. Я разрешил ему остановиться у нас.

У нее отвисла челюсть.

– Что?!

– А в чем проблема? Мы в отъезде, дом стоит пустой.

– О, нет! – Аддисон начала взволнованно мерить шагами комнату. – Он не пустой. В доме осталась Лара.

Теперь удивился Калев:

– Но что она там делает? Кстати, я ее там не видел.

– Она появилась перед самым твоим приходом, сказала, что застала своего парня в постели с их соседкой.

Он нахмурился.

– Я сказал Рубену, что в доме никого нет.

– А Лара считает, что дом – временно в полном ее распоряжении. Ей нужно немного побыть одной, разобраться в своих чувствах. И меньше всего ей сейчас нужно видеть Рубена Тайлера. Она ведь даже не знакома с ним.

Калев покачал головой.

– Все равно уже поздно. Они оба у нас в доме, а мы, согласно твоим заверениям, не можем с ними связаться.

Аддисон поморщилась. Муж прав. Отсюда в Лондон не позвонить. Рубен Тайлер – всеобщий любимец, но она терпеть его не может. Возможно, из-за того, что однажды вечером она стала свидетелем того, как Рубен ударил ее мужа. Калев тогда сказал, что все в порядке, но Аддисон так не считала.

– Здесь и в самом деле нет Интернета?

– Ты снова об этом?

Калев кивнул. Аддисон видела смятение на лице мужа, и в глубине души шевельнулась жалость. Такое ощущение, что у Калеба, лишённого телефона и Интернета, ломка, словно у наркомана.

Аддисон скрестила на груди руки.

– Ты не сможешь выйти в сеть целых четыре недели. Свыкайся с этой мыслью.

Он сделал глубокий вдох и посмотрел на жену карими глазами. Аддисон показалось, что Калев впервые в жизни внимательно взглянул на нее.

– Что с тобой происходит?

Она удивилась:

– Ты на самом деле хочешь это знать?

– Да, хочу. До сих пор не могу поверить, что ты поставила мне ультиматум перед отъездом из дома.

– А я не могу поверить, что ты заявился с работы всего за час до отъезда и сообщил, что ты никуда не едешь.

– В последнее время каждый наш разговор заканчивается ссорой.

Он словно прочел ее мысли. Но Аддисон считала во всем виноватым мужа. Неужели он, в свою очередь, винит ее? В душе вскипела злость. Да как он смеет? Неужели он не знает, о чем сообщил ей доктор? Неужели не понимает, как сильно она переживает? Впрочем, откуда Калебу об этом знать? Она ведь так и не рассказала ему тревожные новости. Аддисон решила, что обязательно поделится ими с мужем, но не сейчас. Ей не хотелось, чтоб муж жалел ее. Она ждет от него не жалости, а любви и поддержки.

– Как мы можем с тобой ссориться, если тебя вечно нет дома?

Калев вздохнул:

– Ты тоже работаешь и тоже иногда занята по вечерам, если тебе нужно пойти на какое-то мероприятие, встретиться с кем-то.

Аддисон кивнула:

– Ты прав. Но разница между нами в том, что, когда я планирую провести вечер вне дома, я весь день посвящаю сыну.

– Тебе нетрудно это сделать.

– Вообще-то нелегко, но я разумно распределяю свое время.

Она закусила губу. Ну вот, снова они ссорятся!

– Ты постоянно меня критикуешь, винишь во всем. Вечно тебе кажется, что я поступаю неправильно.

Да, точно. И на этот раз их разговор завершится ссорой.

Аддисон снова почувствовала сильную усталость. Виной тому путешествие или беременность? Когда она носила под сердцем Тристана, то, вернувшись с работы, сразу ложилась в постель. В те дни Калев забирался в кровать вместе с ней.

Аддисон отвернулась. Как хочется спать!

– Ты выдвинула мне ультиматум. Почему? – тихо, почти шепотом, спросил муж. – Это было так неожиданно.

Аддисон подошла к бунгалу и замерла, положив ладонь на ручку двери. Отсюда ей было видно, что Тристан уже заснул, так и не дождавшись, когда мама поставит ему диск с мультиками.

Обернувшись через плечо и понизив голос, она ответила:

– Этого давно следовало ожидать, Калев. Вот уже несколько лет мы отдаляемся друг от друга, мы теряем друг друга... – ее голос дрогнул. – И с меня хватит. Я так жить больше не могу, потому что это и жизнью нельзя назвать. Я выбрала это место для нашего отдыха, потому что не хотела, чтобы я и Тристан соперничали с твоей работой. Некоторые люди считают Бора-Бора раем на земле, но ты даже не обращаешь внимания на окружающую красоту. Я здесь для того, чтобы решить, осталось ли в наших отношениях что-то, что стоит спасать. Потому что пока я в этом не уверена.

Калев посмотрел на жену так, словно она ударила его под дых.

Аддисон повернулась и вошла в бунгало.

Глава 3

После долгого перелета и еще нескольких часов бодрствования Калеб должен был, по идее, провалиться в сон, но разговор с Аддисон вызвал бессонницу. Ощущение было такое, что жена вонзила ему в грудь нож. Так, значит, она считает, что их брак не спасти? Как они докатились до такого? Почему до сих пор он не замечал, что чувствует Аддисон?

Жена с сыном спали сейчас на одной кровати. Калеб прилег на другую и безуспешно пытался тоже уснуть. Тогда он перебрался в хижину на воде, надеясь, что его убаюкает плеск волн, но и там не спалось – лишь еще больше мыслей лезло в голову.

В конце концов Калеб растянулся на пляже. Надо же! Они угрохали целую кучу денег на оплату отдыха, а он лежит на песке, словно бомж.

Сон бежал от него, потому что Калебом завладел страх. Его испугало, что жизнь – та, какой он ее знал, вот-вот безвозвратно изменится.

Мыслями он по-прежнему все время возвращался к работе. Не выдержав, Калеб вошел ночью в бунгало, открыл компьютер и начал набирать текст на клавиатуре, но спустя полчаса осознал бесполезность своих действий. К тому времени, когда он вернется домой, Гарри успеет уже сам все сделать.

Калеб раздраженно забарабанил пальцами по столу. Похоже, бизнес стал для него чем-то вроде мании или наркотика. Он почти разучился отдыхать. Сидеть без дела казалось невыносимым – все мысли постоянно вращались вокруг работы.

Калеб сердился на Аддисон за то, что она притащила его сюда, но в то же время понимал, что жена хотела ему сказать. Если бы сейчас у него был выход в Интернет, Калеб даже не обратил бы внимания на то, как всходит и заходит солнце, как плавают под стеклянным полом хижины рыбы, и он не ломал бы сейчас голову, что сказать Аддисон, чтобы спасти их брак.

Она словно стала другой, отдалилась, будто скрывает от него сотню секретов.

В бунгало вошел официант с большим подносом, заставленным едой. Завтрак. Неужели уже утро?

Официант оставил поднос на кухне и вышел. Должно быть, это Аддисон заранее заказала для них яйца, бекон, круассаны и сладкие хлопья для Тристана. Калеб заглянул в спальню. Жена с сыном еще спали.

Он быстро принял душ и переоделся, еще не зная, чем предстоит заняться сегодня, а также понятия не имея, чем тут вообще можно заниматься.

На минуту он застыл на пороге спальни. Даже во сне Аддисон выглядела расстроенной. Постельное белье было смято, словно она ворочалась всю ночь. Это было на нее не похоже. Обычно жена спала как убитая. Калеб даже шутил, что она не проснется, даже если в полночь по их дому промарширует духовой оркестр.

Тристан в пижаме, украшенной изображениями мультяшных супергероев, лежал рядом, прижавшись к матери. Калеб подошел к кровати и легонько потормошил его.

– Эй, супергерой, просыпайся! Пора завтракать. А потом поиграем на пляже.

Сын моментально открыл глаза, соскочил с кровати и помчался в ванную. Аддисон сначала открыла глаза как ни в чем не бывало, но через пару секунд их выражение изменилось – словно она внутренне отгородилась от Калеба.

– Принесли завтрак, – сказал он.

Аддисон кивнула, отвернулась и, встав с кровати, надела халат. А прежде, еще до рождения сына, их пробуждения выглядели по-другому. Иногда они вообще не вылезали из постели несколько дней кряду. Когда Тристан был младенцем, они часто клали его утром на

свою кровать. Он гулил и счастливо улыбался, не испытывая вины за то, что всю ночь не давал родителям спать своим плачем.

Но это было давно. А теперь Калев вставал в пять утра, чтобы в шесть уже быть в офисе.

– Мои любимые! – воскликнул Тристан, увидев стоящую на столе пачку хлопьев. Забравшись на стул, он нетерпеливо спросил: – Интересно, какая внутри игрушка?

– Давай посмотрим.

Усевшись на соседний стул, Калев открыл картонную коробку. Из нее выпал пластмассовый паук. Тристан радостно взвизгнул и засмеялся. Калев рассмеялся тоже. Они затеяли игру «отыщи паука», и вскоре уже весь кухонный стол был засыпан кукурузными хлопьями и заставлен перевернутыми тарелками.

Подняв глаза, Калев увидел жену, стоящую в дверях и с улыбкой наблюдающую за сыном.

– Что тут за шум?

Тристан вскинул вверх руку с игрушкой:

– На этот раз в хлопьях был паук!

– О нет, только не паук. – Аддисон подошла к столу и села напротив. – Я не собираюсь сидеть рядом с пауком!

По кухне плыл запах яичницы с беконом.

Калев начал наливать в чашки кофе из кофейника.

– Нет, я лучше выпью чаю с лимоном.

Он удивленно поднял брови.

– Но ты ведь любишь кофе.

– Решила заняться своим здоровьем. Говорят, пить много кофе вредно.

– И это я слышу от женщины, которая приобрела себе навороченную кофемашину, потому что – я цитирую – «она обойдется дешевле, чем каждый день платить за десять чашек кофе в кафетерии»? Теперь ты перешла на чай?

– Женщина имеет право сменить пристрастия, – вырвалось у Аддисон, и она тут же помрачнела, словно осознав, что эти слова можно истолковать по-разному.

«Неужели жена меня разлюбила?» – подумал Калев.

В этот момент Тристан подбросил своего паука вверх, и тот плюхнулся прямо в чашку. Брызги чая полетели во все стороны.

Аддисон встала из-за стола, так и не притронувшись к завтраку, и обратилась к сыну:

– Пойдем собираться. – Она взглянула на Калеба. – По утрам тут работает детский развлекательный центр – там можно оставлять Тристана до обеда.

«Я смогу работать по утрам», – эта мысль первой пришла в голову Калебу.

Аддисон взяла Тристана за руку и вывела его из кухни. Провожая взглядом стройную фигуру жены, Калев подумал о том, что даже без макияжа и со скрученными в узел волосами Аддисон выглядит потрясающе красиво. Так почему же он, узнав, что сын будет по утрам отсутствовать, вспомнил первым делом о работе? Пять лет назад он подумал бы совсем о другом.

Калев встал и вошел в спальню.

– Я отведу Тристана.

– Что? – удивилась Аддисон вынимая из комода одежду для сына.

– Если скажешь, куда идти, я отведу его в детский центр. А ты пока спокойно примешь душ и оденешься.

– Нет, – Она даже не дала ему договорить. – Я... я еще не видела этот развлекательный центр и хочу убедиться, что Тристану там будет хорошо.

Кaleb почувствовал раздражение. Неужели жена считает, что он сам не может это сделать? Он заставил себя успокоиться – не хватало только снова поссориться. Он взял одежду, выбранную Аддисон для сына.

– Тогда отведем его вместе. Я одену Тристана, а ты пока иди принимай душ.

Она на мгновение замялась, а затем кивнула:

– Ладно. Буду готова через десять минут.

Взяв платье и нижнее белье, Аддисон зашла в ванную и закрыла за собой дверь.

Кaleb невольно подметил: раньше она не закрывала дверь, когда принимала душ. Эта мелочь казалась еще одним признаком того, что жена все больше отгораживается от него.

Одев Тристана, он вывел его из бунгало. Указав на океан, сын спросил:

– А мы можем поглядеть на рыбок?

– Конечно.

Кaleb взял его за руку и повел по деревянным мосткам в хижину, стоящую на воде. Там они улеглись на пол, рассматривая через стекло жизнь, кипящую вокруг обломка коралла, лежащего на дне.

– Что это за рыбка, папа? Вон та, красно-белая? А вон та, голубая? – спрашивал Тристан.

Кaleb понятия не имел, как называются эти создания.

Прямо перед их лицами проплыла крупная рыба бирюзового цвета с розовыми полосками, сопровождаемая рыбешками помельче – полосатыми, словно зебры.

– Вот этот, большой, мне нравится, – заявил мальчик. – Можно я придумаю ему имя?

Кaleb улыбнулся.

– Разумеется. Как ты его назовешь?

– Тристан.

Едва сдержав смех, Кaleb сказал:

– Надо выяснить, продается ли тут какая-нибудь книжка, в которой рассказывается про всех этих рыб. – Он огляделся. – Тут много лодок. Может, мы как-нибудь выберем день и поплаваем вдоль кораллового рифа с маской.

– Это как?

– Это когда ты плывешь под водой, а дышишь через маленькую трубочку, на ногах у тебя ласты, и ты можешь разглядывать разных подводных обитателей.

– Мы сможем плавать вместе с рыбами? – спросил сын, заворожено внимающий отцу.

– Конечно. Я сегодня узнаю, как это устроить.

Тристан сощурился.

– Ты не забудешь?

Внутри все сжалось. Так вот что думает о нем четырехлетний сын: что папа всегда забывает про свои обещания!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.